

СКАЗКИ
НАРОДОВ
РОССИИ

Бурятские народные сказки

Художник
Марина Дамбиева

Бурятские народные сказки

Перевод с бурятского Баира Дугарова
Художник Марина Дамбиева

Санкт-Петербург
«БХВ-Петербург»
2021

Предисловие

Бурятия — республика в Восточной Сибири, её низменности и горы вытянулись в форме полумесяца вокруг озера Байкал. Столица Бурятии — город Улан-Удэ. Бóльшая часть Бурятии покрыта лесами. В тайге обитают соболь, белка, лисица, горностай, рысь, косуля, кабарга, изюбрь, кабан и медведь.

В Красную книгу России и Бурятии занесены такие рыбы, как байкальский осётр, хариус, таймень и линь. Многие растения бурятских лесов используются в народной медицине.

Буряты — скотоводы-кочевники и охотники-звероловы, которые испокон веков жили на берегах озера Байкал. Как и многие другие кочевые народы, они использовали в качестве жилья переносные жилища — юрты.

Заходи, садись у огня и послушай онтохошина — сказочника. Он сидит на хойморе — северной стороне юрты, по традиции предназначенной для уважаемых гостей, пьёт горячий зелёный чай из пиалы и рассказывает.

Российская
Федерация

Республика
Бурятия

р. Ока

р. Лена

Усть-Ордынский
Бурятский округ

Усть-Ордынский

Иркутск

Байкальск

Улан-Удэ

Озеро Хубсугул

Монголия

р. Селенга

Хитрый кот

Жил на свете грозный медведь. Был он царём зверей в большом лесу. Но вот постарел медведь, не может лапой пошевелить. И начали ему досажать мыши. Сна и покоя лишили, никакого сладу с ними нет.

Собрался медведь с силами и издал указ: «Уничтожить всех мышей!» Нашли звери хорошего кота и приставили к медведю в караульные. Очень хитрым оказался кот: в своей службе сильно не усердствует, поймаёт для острастки одну мышку — остальные уже и носа не кажут из своих нор. Но стоит коту отлучиться, как мыши вновь смелеют и досаждают старому медведю. Чтобы такого не случилось, медведь приблизил к себе кота, стал с ним во всём советоваться, стал возле себя держать денно и ночью.

Но однажды занемог кот и оставил возле медведя своего сына. Стал котёнок охранять медвежий покой: как увидит мышь, так сразу же и поймает. За одну ночь переловил всех мышей. Назавтра пришёл старый кот, увидел передавленных мышей, очень рассердился, но ещё больше опечалился.

— Глупая голова! — сказал он сыну. — За многие годы я не убил ни одной лишней мыши, чтобы было от кого охранять царя зверей, а ты за одну ночь расправился с ними. За верную службу медведь приблизил меня к себе, а ты — родной сын — лишил меня этой службы.

Через малое время дошёл до царских ушей слух: «К великому счастью, в нашем лесу не осталось ни одной мышки!»

— А раз так, — сказал медведь, — то не должно остаться и ни одной кошки, ни одного кота.

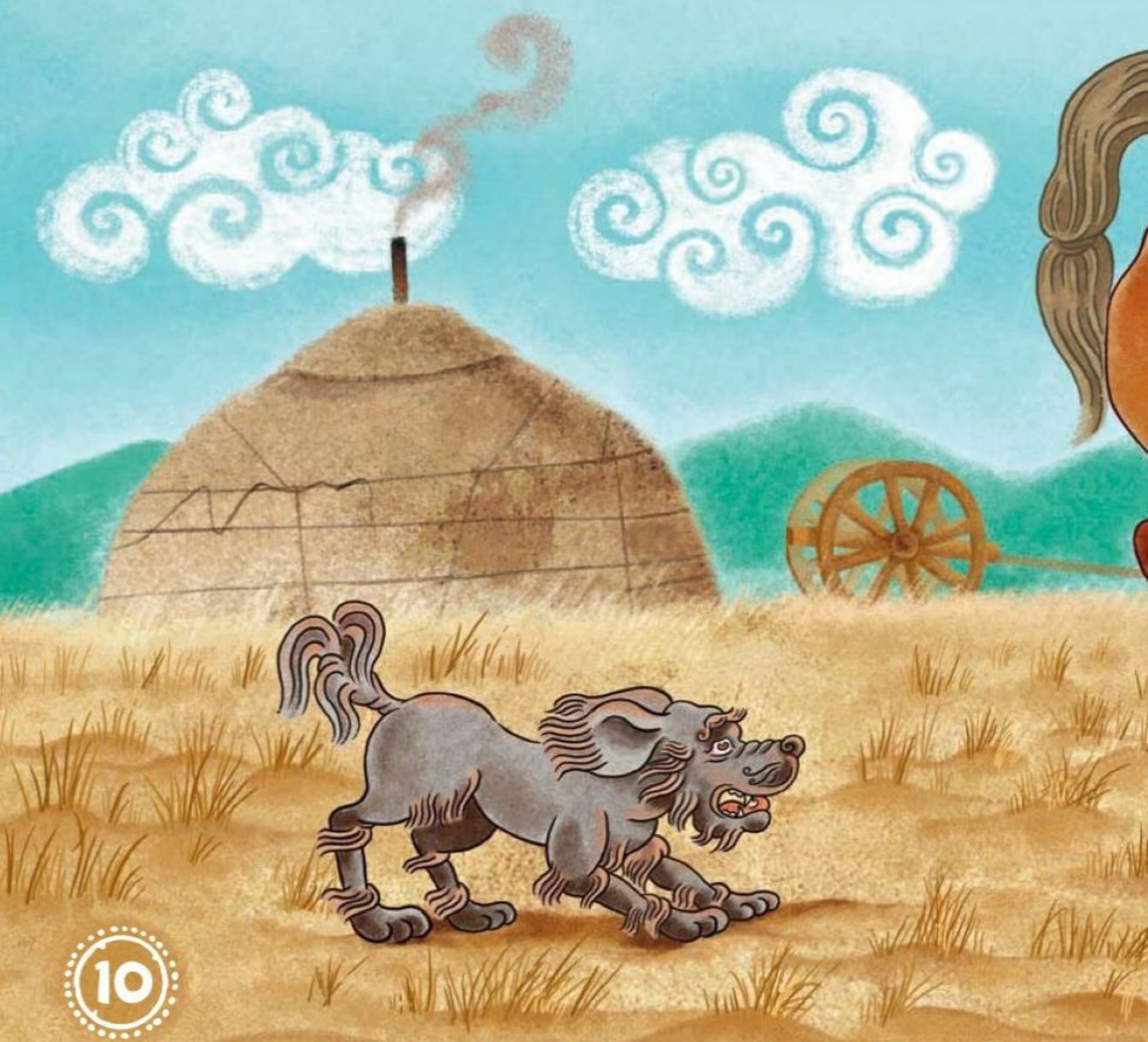

Хвастливая собачонка

Взнойный полдень, обливаясь потом, везла старая лошадь тяжёлый воз, а маленькая собачонка бежала рядом, прячась в тени от телеги, и громко лаяла.

К вечеру лошадь едва-едва дошла до хозяйского дома. Хозяин выпряг её и привязал к столбу. Собачонка легла рядом, жалуется:

— Ох, устала! Ох, болят ноги, ломит спину! Худое житьё, хоть умирай.

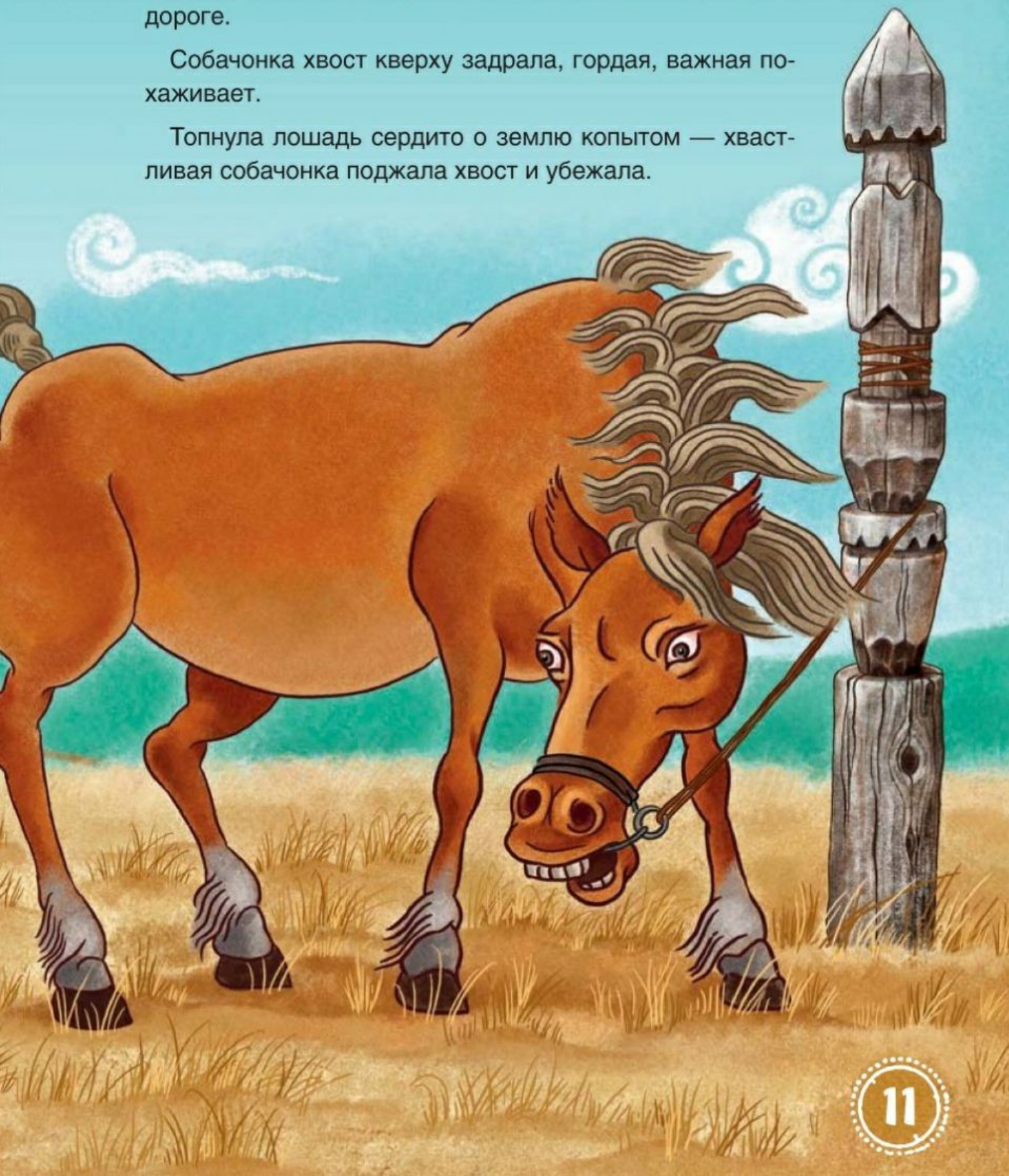

— А что ты делала? Отчего устала? — спросила лошадь.

— Бесстыжая, ещё и спрашиваешь! Да я же тебя лаем подгоняла. Ты бы, старая кляча, и сейчас тащилась по дороге.

Собачонка хвост кверху задрала, гордая, важная похаживает.

Топнула лошадь сердито о землю копытом — хвастливая собачонка поджала хвост и убежала.

Снег и заяц

Снег говорит зайцу:

— Что-то у меня голова заболела.

— Наверное, ты таешь, оттого у тебя и голова заболела, — ответил заяц. Сел на пенёк и горько заплакал:

— Жалко, жалко мне тебя, снег... От лисицы, от волка, от охотника я в тебя зарывался, прятался. Как теперь жить буду? Любая ворона, любая сова меня увидит. Заклюёт. Пойду к хозяину леса, попрошу его. Пусть он тебя, снег, сохранит для меня.

А солнце уже высоко ходит, жарко припекает, снег тает. Ручьями бежит с гор.

Затосковал заяц, ещё громче заплакал. Услышал зайца хозяин леса, просьбу его выслушал и сказал:

— С солнцем спорить не берусь. Снег сохранить не могу. Шубу твою белую сменяю на серенькую, будешь ты летом легко прятаться среди сухих листьев, кустарника и травы. Никто тебя не заметит.

Обрадовался заяц. С тех пор он всегда меняет зимнюю белую шубу на летнюю — серую.

Девушка и месяц

Жила одна девушка-сирота. Злая мачеха то и дело бранила её и не давала ей отдыха. Только и слышала сирота:

— Ступай туда! Сделай это!

Так продолжалось с самого раннего утра до самого позднего вечера.

Однажды мачеха послала бедную сироту на реку по воду. Пришла девушка к реке, зачерпнула полные вёдра и пошла обратно. А силы у неё нет — сделает она шаг, опустит на землю тяжёлые вёдра и стоит. Долго она шла.

А мачеха бегает по юрте, сердится:

— Куда она запропала? Почему так долго не возвращается?

Наконец выбежала она из юрты, увидела вдали сироту и принялась кричать и ругаться:

— Пусть тебя схватят и унесут к себе Солнце и Месяц!

И только она сказала это, как с неба стали спускаться Солнце и Месяц. Увидела их девушка, испугалась и схватилась рукой за куст тальника.

Тут возле неё и опустились Солнце и Месяц.

Солнце хотело было унести девушку к себе, но Месяц сказал ему:

— Ты днём ходишь, а я хожу ночью — одному мне тоскливо и скучно. Отдай девушку мне!

Солнце сказало:

— Правду ты говоришь! Нельзя с тобой спорить, возьми девушку!

Обрадовался Месяц, подхватил девушку-сироту вместе с коромыслом, вёдрами и кустом тальника и поднялся высоко-высоко.

Если посмотришь на Месяц — увидишь на нём девушку с вёдрами и коромыслом. Стоит она и держится рукой за тальниковый куст.

Умный Бадма и глупый лама

Когда-то, в очень давние времена, у одного старика жил на воспитании сирота, мальчишка Бадма. Кто у Бадмы были родители, никто не знал, а старику это было всё равно. Жил себе Бадма, жил и старика называл дядей.

Однажды Бадма играл вместе с другими ребятами на дороге. Строили они город и такого настроили из палок и камней, что ни пройти, ни проехать. А в это время по дороге ехала арба, а на арбе сидел лама. Увидел лама, что ребята своими постройками дорогу загородили, рассердился и стал кричать:

— Эй, дети! Почему на дороге играете? Всю загородили. Уберите немедленно, или я вам уши оторву!

Дети испугались и убежали, а Бадма не убежал и не испугался. Спросил ламу:

— Разве бывает, чтобы город человеку дорогу уступал? Человек объезжает город.

Лама не нашёлся, что ответить, объехал ребячью постройку. Объехал, поехал дальше и подумал: «Как же так? Я, мудрый лама, не сумел мальчишке ответить. Теперь все станут говорить: «Наш лама глупее ребёнка!» Ну, погоди! Я тебе завтра покажу, как с ламой надо разговаривать!» Сильно рассердился лама и утром на другой день поехал к юрте, где жил Бадма.

Подъехал и видит: старик и Бадма на быках землю пашут. Лама подозвал Бадму и спросил:

— Эй, мальчишка! Сколько раз ты кругом своего участка с сохой обошёл?

Бадма подумал и ответил:

— Я не считал. Но не больше, чем ваша лошадь сделала шагов от дому.

И опять лама не нашёлся, что ответить мальчишке, и от этого рассердился ещё сильнее. А тут, как назло, увидел, что дядя Бадмы посмеивается. Совсем рассердился лама, подъехал к старику и сказал:

— Сегодня вечером подои быка и приготовь мне простоквашу. Завтра приеду, подашь её мне. А не сделаешь — быка заберу.

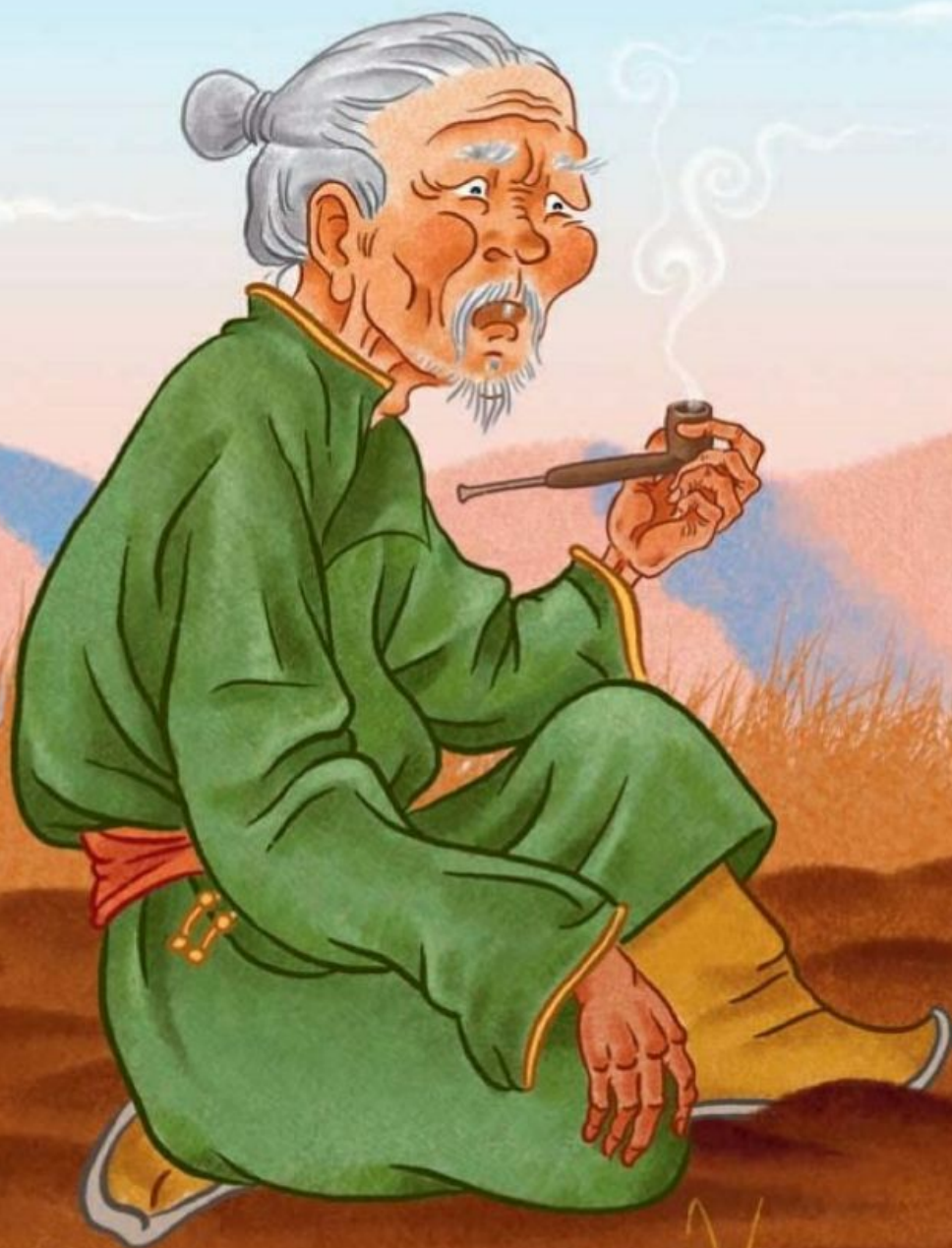

Старик не знал, как сказать ламе, что быков доить нельзя, а когда придумал, лама уже уехал. Увидел Бадма, что его дядя печальный, подошёл к нему и спросил:

— Что с тобой, дядя?

— Велел мне лама быка подоить и простоквашу из его молока сделать. Не сделаю — быка отберёт. Как быть?

— Не печалься, дядя! — сказал Бадма. — Завтра я сам с ламой поговорю.

Утром лама приехал к юрте старика. Бадма сидел у входа. Лама строго ему приказал:

— Позови дядю!

— Нельзя ему сейчас, мудрый лама! — ответил Бадма.

— Как так нельзя, когда я приказываю?

— У нас бык телится, добрый лама. Дядя ему помогает.

— Глупый мальчишка! Никогда ещё не было такого, чтобы быки телились. Ты врёшь!

— Святой лама, но вы же сами велели быка подоить и вам простоквашу сделать. Вот дядя для вас и старается. Как только бык отелится, дядя его подоит и простоквашу сделает.

И снова лама не нашёлся, что ответить Бадме, стал ещё злее и велел сказать, чтобы старик немедленно явился к нему. Когда тот пришёл, лама сказал:

— Мне нужна зольная верёвка. Свей из золы её и принеси мне. Трёх баранов дам. Не совьёшь верёвки, не принесёшь её мне, твою юрту возьму.

Старик долго думал, как ламе сказать, что из золы нельзя верёвку свить. Наконец придумал, хотел сказать, а ламы уже и нет дома — уехал.

Бадма увидел, что его дядя возвратился чем-то сильно опечаленный и спросил его:

— Что с тобой, дядя?

— Велел мне лама из золы верёвку свить, ему принести. Трёх баранов даст. Не принесу — юрту и всё барахло возьмёт. Как быть?

— Ложись спать, дядя, — посоветовал Бадма. — А завтра отдашь ламе зольную верёвку.

Старик улёгся спать, а Бадма набрал соломы и свил из неё длинную верёвку. Утром пораньше разбудил старика и сказал ему:

— Возьми, дядя, эту верёвку и отнеси ламе. Расстели её возле юрты и подожги с двух концов. Когда солома сгорит, позови ламу, чтобы взял верёвку.

Старик забрал верёвку, пошёл к ламе и сделал всё так, как велел Бадма. Когда солома сгорела, он позвал ламу и сказал:

— Мудрый лама, я исполнил ваш заказ. Давайте, пожалуйста, трёх баранов и берите верёвку. А если вам ещё зольные верёвки понадобятся, то я наплету их по сходной цене.

Лама поскорее отдал старику трёх баранов и выпроводил его. А сам потом долго молился, благодарил богов, что так дёшево отделался.

Солнечный цветок

На краю благодатной долины, на берегу быстрой реки, подмышкой у ледяной горы стоял маленький **аил** . В том аиле жил небогатый человек Наран-Гэрэлтэ. И была у него дочка-красавица по имени Наран-Сэсэг, что означает Солнечный цветок.

Повадился гостить под их кровом один тибетский лама. Уж больно понравилась ему красавица Наран-Сэсэг, и решил лама увезти её из родительского дома. И хитрил он, и золотые горы сулил, и запугивал бедную девушку — ничего не помогало. Тогда решился лама на последнее средство: выждал он удобный момент и напоил девушку отваром семи трав, одна из которых была ядовитой.

И дня не прошло, как захворала Наран-Сэсэг. Потух её солнечный взгляд, поблекли маковые щёки, лежит она, не вставая с постели. А несчастный отец места себе не находит, не знает, что и делать. Кинулся он всё к тому же ламе, привёл его в дом и говорит:

— Заклинаю тебя **бурханом** , найди причину болезни моей единственной дочери и помоги вылечить её!

Напустил лама на себя важный вид, помудрил над жёлтой книгой судеб, а потом и говорит:

— Вашу дочь требует к себе Чёрный Лусад-хан. Только этому водяному под силу исцелить Наран-Сэсэг. Если по доброй воле не пошлёте больную дочь к Лусад-хану, она не проживёт и недели. А если поторопитесь, глядишь, и вернётся она в скором времени живой и здоровой.

 Аил — поселок из юрт.
  Бурхан — бог.

Очень огорчило отца такое требование.

— Да мы и дороги к Лусад-хану не знаем, — говорит он.

— Об этом не беспокойтесь. Все хлопоты я беру на себя, — заверил лама и не мешкая принялся за дело. Приказал он плотникам сколотить сосновый ящик, да такой, чтобы в него вода не просочилась и чтобы Наран-Сэсэг в нём уместиться могла. Положили на дно самую лучшую одежду вместе с украшениями и запас еды на неделю.

Перед тем как самой войти в ящик, Наран-Сэсэг обратилась к отцу с последней просьбой:

— Отпустите со мной рыжую собаку Гуриг, больше мне ничего не надо.

Так и сделали: посадили вместе с девушкой в сосновый ящик рыжую собаку Гуриг, закрыли крышкой и заколотили накрепко гвоздями.

— А теперь поднимитесь вверх по реке и пустите ящик по течению, по самой стремнине, — поучает лама. Сам же сел на коня и поскакал берегом к низовью реки.

Приехал домой и говорит семерым своим послушникам:

— В скором времени сюда приплывёт сосновый ящик. Поймайте его, бережно вытащите на берег, внесите в дом и поставьте перед божницей. Да смотрите, крышки не открывайте, не то большой грех получится!

Кинулись послушники выполнять приказание.

Тем временем ехал берегом парень-пастух на своём сивом быке. Видит — плывёт по реке деревянный ящик, на волнах качается.

«Что бы это могло быть?» — подумал парень. Мигом сбросил он одежду и поплыл наперерез ящичку. С большим трудом вытолкнул парень свою находку на берег, отодрал крышку — и вышла из ящика девица невиданной красоты.

— Вынь из ящика всё, что найдёшь. Только не выпускай рыжую собаку Гуриг, — говорит Наран-Сэсэг своему спасителю.

Оставил парень рыжую собаку Гуриг в ящике, снова заколотил крышку и толкнул в воду. А сам сел на сивого быка, посадил позади себя красавицу Наран-Сэсэг и не спеша поехал к своей избушке.

— Чей ты будешь? Чем живёшь? — спрашивает его дорогой Наран-Сэсэг.

— Я бедный пастух, — отвечает парень. — Кормлюсь остатками с ханского стола, да ещё собираю в степи зерна гречихи, выкапываю сладкие корни саранки, тем и живу.

Рассказала и Наран-Сэсэг о себе, а когда вошли они в бедную избушку пастуха, когда увидела девушка холостяцкий беспорядок да грязь, то, засучив рукава, взялась за дело: что надо было вычистить — вычистила, что надо было выскоблить — выскоблила, и приняло жилище пристойный вид.

А семеро послушников сидят на берегу, ждут, когда ящик покажется.

— Плывёт, плывёт! — закричал наконец самый глазастый из них.

Схватили послушники железные крючья, вытянули ящик на берег. Дружно взвалив на плечи, отнесли его в дом своего учителя и поставили перед божницей.

— Всё ли сделали, как я наказывал? — строго спрашивает их лама. — Не обронен ли ящик по дороге? Не открыта ли его крышка?

— Да разве мы посмеем вас ослушаться, **ламбагай** , — отвечают семеро послушников.

 Ламбагай — почтительное обращение к ламе.

— Тогда исполните ещё один мой наказ, — говорит им лама. —
Отправляйтесь за семь перевалов, посмотрите, как там люди
живут. Да сильно не торопитесь, возвращайтесь не раньше зав-
трашнего вечера.

Отправились послушники за семь перевалов. А лама кинулся открывать заветный ящик. Когда заскрежетал последний гвоздь, вышла из него не солнцеликая Наран-Сэсэг, а огромная рыжая собака. Ощетинилась она при виде ламы, бросилась на него и разорвала в мелкие клочья, а останки своим огненно-рыжим хвостом по ущелью размела.

Долго кликали своего учителя вернувшиеся на другой вечер послушники, да так и не дозволись.

А парень-пастух ни на шаг от своей красавицы-жены не отходит, день и ночь ею любит, налюбоваться не может. Совсем забыл о том, что он единственный в доме добытчик.

Когда съестные припасы кончатся стали, Наран-Сэсэг и говорит мужу:

— Сходил бы ты за зёрнами гречихи, за корнями саранки.

В ответ на это муж ещё пристальнее уставился на неё, глаз отвести не может.

Тогда Наран-Сэсэг нарисовала на бересте свой портрет и отдала мужу со словами:

— Теперь я всегда буду с тобой.

Сел пастух на своего сивого быка и отправился в степь искать чего-нибудь съестного. Проедет немного, вынет бересту из-за пазухи, посмотрит на портрет и дальше правит. На одном из перевалов вынул парень бересту в очередной раз, но налепивший вихрь вырвал её из рук и унёс портрет невесты куда.

Грустный воротился парень домой и поведал жене о случившемся.

— В какую сторону унесло бересту? — спрашивает жена.

— В южную, — отвечает парень.

— Вот это хуже всего, — опечалилась Наран-Сэсэг. — Хан южных владений давно разыскивает меня. Если к нему в руки попадёт мой портрет, то по твоим горячим да по остывшим следам он найдёт нашу избушку. Как нам быть тогда? Как оборониться от беды, если у тебя кроме железной лопаты, а у меня кроме тонкой иглы другого оружия нет?

Совсем загрустили они. Сидят, обнявшись.

— Если меня похитят, ты всё равно не забывай обо мне, — говорит Наран-Сэсэг мужу. — Ищи непрестанно, расспрашивай обо мне бывалых людей. Вот тебе золотое колечко. Когда узнаешь о месте моего заточения, дашь о себе знать этим кольцом.

Словно чёрный вихрь налетели на следующий день чужие люди на избушку и похитили Наран-Сэсэг.

Погоревал парень день, потужил другой, а потом оседлал сивого быка и отправился на поиски своей жены. Целый год скитался он по степным да таёжным дорогам. Наконец повстречался ему старик-табунщик, пасший ханских лошадей.

— Здравствуй, мóлодец, — говорит старик. — Копыта твоего быка так сильно стёрты, что без труда можно догадаться: долог и труден был твой путь. А вот куда он лежит — сам поведай.

— Была у меня жена-красавица по имени Наран-Сэсэг. Жили мы с ней в любви и согласии. Но однажды налетели люди хана южных владений и украли мою жену. С той поры я ищу её по всему свету, — со вздохом закончил свой рассказ парень-пастух.

— Выходит, мóлодец, ты недалеко от своей цели, — заключил старик. — Потому что я пасу коней того самого хана южных владений. Видать я не видал, но слышать слышал, что в ханских покоях появилась год назад девица невиданной красоты. Молодые и старые скотницы говорят, будто она частенько навещается к ним и рассказывает ту же историю, что поведал ты мне. Выходит — нашёл ты свою жену. Сегодня поведу я на ханское подворье лучшего жеребца из табуна. Может быть, и удастся мне увидеться с Наран-Сэсэг, перемолвиться с ней словом.

— Тогда передай ей вот это колечко, — попросил парень, сняв со своей руки золотое кольцо.

Привёл старый табунщик необъезженного жеребца на ханское подворье, а сам по сторонам поглядывает. Видит — сидит у решётчатого окна ясноокая красавица. Сразу понял старик, что это Наран-Сэсэг. Положил он на правую ладонь золотое колечко, сверкнуло оно рассветным лучом; положил на левую — блеснуло оно утренней зарницей.

Увидала его Наран-Сэсэг и спрашивает:

— Дедушка, миленький, откуда у вас это колечко?

— Оттуда, где один славный парень своего сивого быка пасёт, — отвечает старик.

— Пусть этот парень явится завтра же к дворцовым воротам в одежде нищего, — наказала Наран-Сэсэг и щедро одарила старика золотыми монетами.

Как услышал парень-пастух добрую весть от старика-табунщика, от радости покой и сон потерял. Еле дождавшись утра, оделся он попроще, сел на своего сивого быка и отправился во дворец. Только подъехал к воротам, как набросилась на него стража и давай отгонять. Выглянула в окно Наран-Сэсэг и говорит:

— Под нашими окнами никому уже и пройти нельзя.

Выглянул вслед за ней хан и проворчал:

— Как он грязен и нищ! Я сейчас же прикажу затравить его собаками.

— Бурханом заклинаю — не делай этого! — взмолилась Наран-Сэсэг. — По доброму старинному обычаю убогого человека следует приветить, накормить и обогреть. Неужто вам корочки хлеба и глотка чаю жалко? — вконец обиделась красавица.

«Если она так добра к последнему нищему, то, может быть, и со мною будет поласковее», — подумал хан и велел впустить оборванца во дворец.

Привязал парень своего сивого быка к серебряной коновязи, переступил порог ханских покоев и сел возле двери.

Поставила Наран-Сэсэг перед нищим серебряный с позолотой стол. Стала угощать странника как дорогого гостя. Да так ласково с ним заговорила, так нежно, что хан от злости почернел и удалился за десять занавесок.

Угостила Наран-Сэсэг своего любимого на славу и с большими почестями проводила его за ворота.

Тут хан и высказал обиду.

— Ты за целый год не сказала мне столько слов, сколько нежностей выслушал этот оборванец. Может быть, мне тоже стать нищим и тогда я смогу рассчитывать на твою доброту?

— Это самое мудрое решение, — нежно улыбнулась Наран-Сэсэг.

От этой улыбки хан совсем голову потерял.

— Верни оборванца! — кричит.

Вернула Наран-Сэсэг любимого мужа.

— Снимай свои отрепья! — приказал хан. — Побудь пока в моих одеждах. В них тебя не больно приголубят да приласкают.

Облачился хан в нищенское платье, а Наран-Сэсэг говорит ему:

— Садись на сивого быка и отправляйся в дальний путь. Через три дня жду тебя у дворцовых ворот. Посмотрим, каким ты вернёшься.

Выехал хан в лохмотьях, прикрывая лицо руками, чтобы неузнанным остаться. А Наран-Сэсэг строго-настрого наказала слугам:

— Если с юго-восточной стороны появится оборванец, прикрывающий глаза руками, то знайте — это злой человек, прогоните его.

А парень-пастух вернулся со своей женой Наран-Сэсэг на родину, и зажили они счастливо.

Грозный Чёрный амбань

В старину, в далёкую старину, из местности под названием Хамша один за другим стали исчезать правители этой земли — амбани. А надо сказать, что амбаня выбирали из самых знатных **нойонов** . Только выберут, только великий хан провозгласит его амбанем, только приедет новый правитель на место, как на следующий день скачет гонец из пределов Хамши с вестью об исчезновении очередного амбаня. Вот уже и нойонов стало не хватать. Тогда хан вызвал во дворец одного простого торговца и говорит ему:

— Придётся тебе стать амбанем местности Хамша.

— Да как же я справлюсь?! — взмолился торговец.

— Это моё последнее слово, — ещё строже сказал хан. Ничего не оставалось торговцу, как согласиться.

— Ладно, — вздохнул он, — что поделаешь. Если нельзя ослушаться ханского повеления, придётся подчиниться. Но прошу прислушаться и к моим просьбам. Первая из них будет такая: провозгласите меня Грозным Чёрным амбанем местности Хамша. Только с таким величественным именем я могу спокойно отправиться в далёкие земли. Но для этого выполните вторую мою просьбу: пусть меня проводят туда три тысячи всадников, чтобы следом за мной поднималась столбом красная пыль от земли до неба. А чтобы люди за три дня знали о моём приближении, чтобы они, сойдя с дороги и сняв шапки, кланялись мне, — выполните и третью просьбу: пошлите впереди тридцать лучших глашатаев.

Выполнил хан все три пожелания простого торговца. И через три дня тронулся новый правитель Хамши в путь-дорогу в сопровождении трёх тысяч всадников.

 Нойон — богатый знатный аристократ.

А глашатаи давным-давно впереди скачут, народ оповещают:

— Грозный Чёрный амбань едет править провинцией Хамша! Прочь с дороги — не то потопчут вас кони доблестных всадников нового правителя. Шапки долой — не то воины снимут их вместе с вашими головами.

Дивятся люди, толкуя между собой:

— Вовек не бывало у нас такого важного правителя, как Грозный Чёрный амбань! Разве такой позволит похитить себя?

А торговец ехал, ехал и говорит своим спутникам:

— Поезжайте дальше, не задерживайтесь, а я заверну к своему старому знакомцу. Не хотелось бы мне пугать его семью ни своим новым титулом, ни своим грозным именем. Пусть я для них останусь прежним торговцем.

Свернул он с дороги на узкую тропу и в скором времени добрался до маленького селения, в котором частенько останавливался под кровом одного гостеприимного дома. Обрадовались ему хозяева, но и печали своей не стали скрывать.

— Родился у нас младенец, — говорят они гостю. — Радоваться бы надо, но ребёнок вот уже неделю заходится в беспрестанном плаче. Мы не знаем, что и делать.

Переступил торговец порог дома, и младенец смолк, задышал ровно-ровно и впервые уснул спокойным сном.

Вот попил гость чаю, поговорил с хозяином о разных разностях и прощаться стал, сославшись на неотложные дела. Только захлопнулась за ним дверь, как проснулся ребёнок и заревел пуще прежнего.

Кинулись хозяева вслед за торговцем.

— Сделай милость, — говорят, — переночуй у нас. Мы хоть немного отдохнём. Ребёнок-то, оказывается, только при тебе не плачет.

Грешно отказывать добрым да открытым людям. И остался торговец ночевать. Вот захотелось ему среди ночи свежим воздухом подышать. Подошёл он к двери. А надо вам сказать, что в этом селении двери на ночь еловыми колышками подпирали. Эту самую подпорку и прихватил с собой торговец, выйдя на улицу. Присел он на крылечко, а подпорку рядом положил. Задумался бывший торговец, глядя на звёзды, о своей странной судьбе, о своём теперешнем могуществе да величии и о полной беспомощности своей предугадать будущее. Вдруг слышит рядом с собой чьё-то надсадное сопение и голос:

— Сегодня к нам заходить нельзя. У нас гостит Грозный Чёрный амбань.

Огляделся торговец — никого рядом нет, только подпорка от двери, казалось бы, подпрыгивает да перекачивается по крылечку.

— Неужто это ты разговариваешь? — удивился торговец.

— Кроме меня — некому, — отвечает подпорка.

— Да разве вещи могут говорить? — спрашивает её торговец.

— Смотря какие вещи, — отвечает подпорка. — Однажды небесные дети, спустившись на землю вместе со мной, заигрались и забыли меня в этом селении. Лежала я три года то под дождём, то под снегом, пока нынешний хозяин не подобрал меня, не принёс к себе в дом и не нашёл мне дела.

— Кого же ты не пускаешь в дом, с кем столь грозно разговариваешь, упоминая мой высокий сан? — любопытствовал он.

— Я говорила с духом здешнего Гнилого озера. Он похищает детей из этого селения. Только имя Грозного Чёрного амбаня отпугнуло его сегодня от нашего дома.

— А ты знаешь, как спасти младенца? — удивился торговец.

— Небесным вещам всё ведомо о вещах земных, — молвила подпорка. — Перво-наперво надо высушить Гнилое озеро, для этого хватит шестидесяти возов известнякового камня. Если известь разом вывалить в озеро, то оно вскипит, запенится, и белый туман с чёрным дымом заволокут небо. Ни капли воды не останется в Гнилом озере, и тогда со дна его выползет поганая черепаха, под панцирем которой и нашёл пристанище болотный дух, похищающий детей.

— Будь мне помощницей и попутчицей, — попросил торговец еловую подпорку от дверей.

— Если хозяин отпустит, то пойду с тобой на край света, — согласилась подпорка.

На другое утро проснулись хозяева отдохнувшие, подобревшие и говорят:

— Семь ночей мы не смыкали глаз. Спасибо вам, дорогой гость, за ваш вещий приход к нам, за то, что дитя наше до сих пор спит — не просыпается, сил набирается. Не смеем вас больше задерживать.

— Я нашёл след злодея, который мешает вашему покою, — говорит им гость. — Подгоните к озеру шестьдесят подвод, гружённых известняком.

Собрались люди селения и сделали всё, что сказал им торговец. А когда сбросили известь с телег — вскипело Гнилое озеро, высохло до дна, и из самой глубокой расщелины появилась черепаха величиною с быка. Натянули люди свои тугие луки

и убили черепаху — обиталище болотного духа. Тут же разложили громадный костёр и сожгли поганые останки.

— Живите с миром, — сказал после этого торговец добрым людям. — А мне пора продолжить путь.

— Чем отблагодарить вас? — захлопотали гостеприимные хозяева дома.

— Ни о чём не беспокойтесь, — отвечает гость, — мне ничего не нужно. Вот разве только подпорку от дверей захвачу, чтобы в дороге от собак отмахиваться да отбиваться.

— Да какой же это подарок? — опечалились было хозяева. — Это же такая малость!

— Подарки не бывают большими или малыми. Всегда дорого подаренное от души.

Отправился торговец своим путём, подпорку от дверей в правой руке вместо посоха держит.

— А что ты можешь сказать о моём настоящем и моём завтрашнем дне? — спрашивает её торговец.

— Когда прибудешь на место, — молвит подпорка, — когда разнесётся слух о появлении Грозного Чёрного амбаня, прикажи принести слугам самые лучшие одежды и самую мягкую постель. Сам же незаметно приготовь мешок муки, положи его на свою кровать, продырявь уголок мешка острым шилом и накрой одеялом. Сделав это, скройся за пятнадцатью занавесками, да так, чтобы ни одна живая душа об этом не знала. Когда наступит утро, ты не найдёшь на месте мешка. Не удивляйся этому, возьми с собой три тысячи всадников и отправляйся с ними по дорожке из просыпанной муки. Она приведёт вас ко входу в огромную пещеру. Окружи подступы к ней трёхтысячным войском, а сам крикни: «По вашему воровскому следу и по вашей злодейскую душу явился Грозный Чёрный амбань, правитель провинции Хамша! Кто не верит — выходи взглянуть!» На твой зов выбегут из пещеры две крысы — каждая величиной с быка-трёхлетка. Если не упустишь их, прибыв на месте, дальнейшие

твои дни будут безоблачными. Если не сделаешь этого — пеняй на себя.

Всё случилось так, как и сказала еловая подпорка от дверей. Проснувшись утром, кликнул торговец своё войско и отправился по следу из просыпанной муки на северо-запад, ко входу в огромную пещеру.

— По вашему воровскому следу и по вашу злодейскую душу явился Грозный Чёрный амбань! — крикнул торговец.

— Амбань... амбань... амбань... — тысячекратно аукнулось под гулками сводами

— Кто не верит — выходи взглянуть! — выдохнул торговец.

— Взглянуть... взглянуть... взглянуть... — прокатилось по извивам пещеры.

И тотчас же выскочили из подземелья жёлто-пёстрая и чёрно-пёстрая крысы — каждая величиною с быка-трёхлетку. Увидали они трёхтысячное войско и бросились бежать. Да так быстро, что три тысячи стрел успели убить только жёлто-пёструю, а другая скрылась за ближайшим перевалом стремительней ветра. Делать нечего, привезли три воза сухих да смолевых дров, сожгли на костре жёлто-пёструю крысу, а пепел её по ветру развеяли.

После этого вернулся торговец в свой дворец и начал править провинцией Хамша. Прошло три года, а в народе всё тот же слух ходит: «Нет, недаром мы говорили о величии и могуществе Грозного Чёрного амбаня! Три года прошло, а он жив. Другие же и трёх дней не могли протянуть».

Но однажды прискакал к Грозному Чёрному амбаню запылённый гонец на загнанном коне.

— Вас просит явиться великий хан, — говорит с порога.

Спрашивает торговец у подпорки, которую сделал своим жезлом:

— Зачем это я понадобился великому хану?

— Говорила я тебе: убей обеих крыс, — отвечает подпорка. — Потому что это оборотни. И теперь непойманная чёрно-пёстрая крыса, обернувшись ханшей, вскружила мужу голову и уговорила его казнить тебя.

Крепко задумался торговец и просит совета у еловой подпорки:

— Как отвести беду, подскажи.

— Ослушаться ханского повеления никак нельзя, — молвит она. — Ты должен предстать перед ханом. Но явишься, облачившись в одежду воина и в полном вооружении. Захвати с собой кошку и держи её за пазухой. Когда подойдёшь к дворцу, то увидишь стражника при воротах. Скажи ему: «По высочайшему ханскому повелению прибыл Грозный Чёрный амбань». И он пропустит тебя. Пройдя через двор, увидишь стражника при дверях. Этот с тобой даже разговаривать не захочет. Снеси ему саблей голову и открой дверь. Пройдя по коврам ханского дворца, дойдёшь до тронного зала. На золотом троне будет восседать хан, на серебряном — ханша. Подбеги с занесённой саблей к ханше и, обратившись к хану, скажи: «Не по указке ли этой ведьмы ты вызвал меня, чтобы снести голову?» При этих словах ханша не выдержит и с перепугу снова обернётся крысой. Тогда и понадобится твоя кошка.

И опять бывший торговец, а теперь Грозный Чёрный амбань, поступил так, как советовала еловая подпорка.

Прошёл он беспрепятственно дворцовые ворота. Подойдя к дверям, снова сказал твердым голосом: «По высочайшему ханскому повелению прибыл правитель провинции Хамша Грозный Чёрный амбань!» Но стражник при дверях даже ухом не повёл. Тогда бывший торговец выхватил из ножен свою саблю и снёс стражнику голову. С занесённой над головой саблей подбежал к ханше: «Не по указке ли этой ведьмы, великий хан, ты вызвал меня, чтобы снести голову?» Подпрыгнула ханша, перекинулась через голову, обернулась чёрно-пёстрой крысой и забежала по дворцу. Тогда выскочила из-за пазухи Амбаня кошка, вцепилась в мечущуюся крысу и насквозь прокусила ей ухо. Только капнула кровь, как крыса дернулась в последний раз и испустила дух.

Увидев такое, сошёл хан со своего золотого трона, поклонился бывшему торговцу.

— Не убивай меня! — взмолился. — Из-за этой ведьмы я совсем потерял голову, забыв о ханском достоинстве. Займи моё место, и разойдёмся с миром.

Не стал бывший торговец убивать жалкого хана, лишь изгнал его из пределов земли, которой отныне стал править сам под именем Грозного Чёрного амбаня, но говорят, добрей его правителя не было.

Содержание

Предисловие	4
Хитрый кот	8
Хвастливая собачонка	10
Снег и заяц	12
Девушка и месяц	14
Умный Бадма и глупый лама	18
Солнечный цветок	27
Грозный Чёрный амбань	40

УДК 82-34(470-571)
ББК 84.2(2Рос=Рус)-442
Б91

Б91 Бурятские народные сказки: Пер. с бурят. Б. Дугарова. — СПб.: БХВ-Петербург, 2021. — 64 с.: ил. — (Сказки народов России)
ISBN 978-5-9775-6675-9

Книга познакомит юных читателей со сказками бурятов. Дети узнают о жизни скотоводов-кочевников и охотников-звероловов, испокон веков проживающих на берегах озера Байкал в Восточной Сибири. В книгу вошли сказки: «Девушка и месяц», «Умный Бадма и глупый лама», «Солнечный цветок» и другие.

Для детей младшего и среднего школьного возраста

УДК 82-34(470-571)
ББК 84.2(2Рос=Рус)-442

Группа подготовки издания:

Руководитель проекта	<i>Екатерина Трубей</i>
Зав. редакцией	<i>Екатерина Сависте</i>
Перевод с бурятского	<i>Баира Дугарова</i>
Иллюстрации	<i>Марины Дамбиевой</i>
Дизайн серии	<i>Карины Соловьёвой</i>
Оформление обложки	<i>Марины Дамбиевой, Карины Соловьёвой</i>

«БХВ-Петербург», 191036, Санкт-Петербург, Гончарная ул., 20.